

Конкурс эссе «British Nobel»

«Война причиняет огромную боль: боль физическую и психологическую. Природа психологической боли мне не ясна, а вот природу физической помогла понять теория Ходжкина и Хаксли. На основе этого открытия создаются анестетики. Нервный импульс просто не доходит до нашего мозга, и мозг не знает, что на самом деле происходит в очаге боли» (Наталья Ивличева).

«Я считаю, что гениальность идей Фридриха фон Хайека неоспорима. Символично и то, что лишь через 40 лет после попыток реализации своих теорий он был удостоен премии памяти Нобеля по экономике» (Вадим Храмов).

«В августе 2001 года моему трехлетнему сыну поставили диагноз — обширная опухоль переднего средостения. Кто знает, каким был бы результат операции, если бы английский ученый не изобрел компьютерный томограф...» (Татьяна Фирстова).

Эти строки взяты из работ, удостоенных первых мест на конкурсе эссе, посвященном нобелевским именам и нобелевским идеям британской науки. Конкурс был организован Британским советом в Нижнем Новгороде во второй половине 2001 г. в рамках научно-образовательного проекта «British Nobel» и посвящен 100-летию со дня первого присуждения Нобелевских премий.

Организуя конкурс, Британский совет исходил из того, что сам факт присуждения высшей научной награды предполагает отчетливый и доступный рассказ об истории открытия, и о том, чем оно важно для человечества. В организации и проведении конкурса принял активное участие и нижегородский еженедельник «Биржа плюс Карьера», в активе которого к тому времени уже был один проект историко-научной направленности: весной 2001 г. «Биржа плюс Карьера», при поддержке лидера фракции СПС в Государственной Думе Бориса Немцова, успешно органи-

зовала и провела конкурс читательских эссе «Нижегородское имя в науке».

В информационных материалах, предназначенных для участников конкурса «British Nobel» и опубликованных на страницах еженедельника, были отмечены наиболее известные нобелевские идеи и нобелевские имена британской науки. Среди них — открытие нейтрона и ионосферы (Дж. Чэдвик и Э. Эплтон), выяснение механизма фотосинтеза и исследование пенициллина (П. Митчелл и А. Флеминг), создание модели молекулы ДНК (Ф. Крик и М. Уилкинс совместно с американцем Дж. Уотсоном) и изобретение компьютерного томографа (Г. Хаунсфилд)... Там же были приведены адреса в Интернете, на которых максимально широко представлена история Нобелевских премий, в том числе — сайт Нобелевского музея в Стокгольме www.nobel.se, русскоязычные сайты www.nobel.narod.ru и www.n-t.org. Всем участниками конкурса предоставлялась возможность бесплатной работы в Интернет-центре Британского совета в Нижнем Новгороде.

В общей сложности в конкурсе приняли участие 57 человек, в основном студенты классического и технического университетов, школьники из Нижнего Новгорода и городов Нижегородской области. Победителям конкурса (в четырех номинациях) помимо призов — научно-энциклопедических словарей британских издательств — были вручены сертификаты, подписанные заместителем Британского совета по науке и технологиям Элизабет Белл. Первых мест были удостоены эссе, героями которых стали Питер Митчелл (номинация «Химия»), Фридрих фон Хайек («Экономика»), Алан Ходжкин («Физиология и медицина»), а также эссе «Как англичане частицы открывали».

Весьма любопытна статистика предпочтений — кто из английских нобелевских лауреатов стал героем эссе. В общей

сложности половина всех представленных на конкурс эссе были посвящены нобелевским достижениям в области физиологии и медицины. Трудно сказать, что сыграло здесь основную роль — личные пристрастия и активность организаторов или то, что принято называть общественным интересом... По количеству же работ впереди всех оказались Эрнест Резерфорд (7 эссе), а также Фрэнсис Крик и Морис Уилкинс (8 эссе). Семь эссе были посвящены голландско-английскому специалисту по этологии Николасу Тинбергену.

Как нам представляется, заявленный в условиях конкурса жанр эссе существенно снизил количество конкурсных работ, претендующих на призовые места; большая часть участвовавших в конкурсе работ представляла собой привычные для российских студентов рефераты. В то же время можно с уверенностью утверждать, что именно жанр эссе позволяет выразить на уровне текста исторический, социальный и культурный контексты научного знания. Интересно, что в Великобритании умение писать тексты на научные сюжеты проверяется в курсовой работе, которую должен представить по окончании курса школьник, изучающий предмет *Science*. В изданном недавно британском учебнике по естествознанию «*Science for Public Understanding*» (предназначенном преимущественно для школьников, планирующих получить образование в области гуманитарных наук) методические рекомендации по подготовке такой курсовой работы выделены в самостоятельный раздел [1]. При этом сюжетам из истории науки в учебнике отводится одно из центральных мест — действительно, подробно описанные в учебнике история и предыстория закона Хаббла существенно проясняют и роль моделей, и роль измерений, и роль творческих догадок в развитии научного знания.

Точно так же большое внимание стилю связанных с наукой текстов, — имея в виду и отчет школьника о выполненной лабораторной работе, и статью в профессиональном научном журнале, и грамотное описание школьником того, что он увидел, услышал и прочитал о научных исследованиях в средствах массовой информации, — уделяет в своей книге с символическим названием «*Words, Science and*

Learning» Клайв Саттон, председатель секции «Образование» Британского общества истории науки [2].

Подобные тенденции в британском образовании не случайны и отражают стремление формировать в обществе постоянный интерес к тому, чем занимается наука. Соответствующей работой в Великобритании активно занимаются и крупные исследовательские центры, проводя своего рода PR-акции, пропагандирующие достижения современной науки. Весьма активно в этом направлении используется Интернет; к примеру, на сайте «Физика Вселенной» (www.pragc.ac.uk) вы можете познакомиться с проектом «Образ недели», в рамках которого каждую неделю на одном из разделов сайта помещается изображение, символизирующее современное научное знание (в первую неделю января таким образом была выбрана скульптура Поля Дирака, со дня рождения которого в 2002 г. исполняется сто лет). А можете загрузить на свой компьютер экранные заставки «черная дыра», «большой взрыв» или «кошка Шредингера». Заслуживает упоминания и показанная в Лондоне несколько лет назад в 1998 г. (а затем в нескольких европейских городах) пьеса Микаэля Фрайна (Michael Frayn) «Копенгаген», в основу которой положены беседы Бора и Гейзенберга в оккупированном Копенгагене в 1941 г.

Как отмечает в связи с этим Ю. Л. Менцин, «для того, чтобы индивидуальное знание стало общественным, необходимы какие-то связующие звенья, общие знаменатели, позволяющие переходить от одного индивидуального сознания к другому... Именно поэтому наука, особенно на переломных этапах, активно использует всевозможные метафоры, аналогии, этические и эстетические критерии и т. п.» [3, с. 68]. Вполне естественно, что именно эту сторону научной деятельности способны воспринять студенты, школьники, а также все, кому небезынтересна современная наука; эти тенденции мы и пытались реализовать, организовывая конкурс эссе «*British Nobel*».

Завершить это небольшое сообщение уместно словами Павла Флоренского: «Нам полезнее обратить взор к уму английскому, не терпящему в науке придворной чопорности и условного, задним чис-

лом наводимого единства — к отважной мысли, показывающей себя в незаштукатуренном и неприкрашенном виде, с теми скачками, неувязками, противоречиями и отступлениями, которые свойственны живой, не препарированной умственной деятельности» [4, с. 68].

Литература

1. Science for Public Understanding / Ed. R. Millar & A. Hunt. Heinemann, 2000.

2. Sutton C. Words, Science and Learning. London, 1995.
3. Менцин Ю. Л. Естествознание и гражданское общество // Педагогическое обозрение. 2001. № 4. С. 83–87.
4. Флоренский П. А. У водоразделов мысли // ВИЕТ. 1989. № 1. С. 67–79.

Б. В. Булюбаи

Круглый стол «Насущные проблемы истории психологии» в память о Михаиле Григорьевиче Ярошевском

22 марта 2002 г. в Институте истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН состоялось совещание по вопросам методологии истории психологии, приуроченное к первой годовщине со дня смерти крупного историка психологии М. Г. Ярошевского и посвященное его памяти. Совещание было организовано Московским отделением Российского психологического общества РАН, сектором социальной психологии науки Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН, Психологическим институтом РАО, Институтом психологии РАН, факультетом психологии МГУ им. М. В. Ломоносова. Обсуждались теоретические и методологические проблемы истории психологии в творчестве М. Г. Ярошевского, а также широкий круг вопросов методологии историко-психологических исследований.

В выступлении А. Н. Ждан (факультет психологии МГУ) в деятельности историка психологии были выделены две взаимосвязанные задачи: во-первых, накопление эмпирического материала, т. е. знаний о психических явлениях, полученных в ходе развития науки, и, во-вторых, его осмысление и анализ, историческая оценка, в том числе его значения для современной науки. На примерах анализа опыта обращения к истории выдающихся деятелей психологической науки — С. Л. Рубинштейна, Б. М. Теплова, П. Я. Гальперина и др. — был сделан вывод, что именно собственная научная позиция исследователя составляет основание для выбора и обобщения данных из истории науки, понимания их непреходящей ценности. В работе

историка психологии такая позиция обеспечивается концепцией историко-психологического процесса, под углом зрения которой он работает. Именно концепция определяет подход к отбору материала, его представлению и оценке. Согласно точке зрения автора, установка на реконструкцию воззрений, касающихся предмета психологии, трактуемого в исторической перспективе, позволяет воссоздать историю психологии как преемственный процесс поступательного развития научных знаний в контексте социокультурных условий и во взаимодействии с другими науками.

И. Е. Сироткина (ИИЕТ РАН) отметила факт формирования вокруг фигуры М. Г. Ярошевского научного сообщества, который она связала с особыми качествами его личности. Коснувшись вопроса о специфике истории психологии, проистекающей из ее междисциплинарного характера, она выдвинула тезис о неоднородности положения истории психологии среди прочих наук, о ее связи как с психологическими, так и с историческими дисциплинами. К тому же не все положения научной психологии являются результатом специальных систематических исследований. Психологические знания имеют своим источником и другие области естествознания, в частности физиологию. Для историка психологии важны и мысли писателя А. И. Герцена о свободе воли, и спор Эразма Роттердамского с Лютером по этому вопросу в эпоху немецкой Реформации. Все это приводит к постановке вопроса о статусе истории психологии как самостоятельной области науки.